

"Я не ожидал, что в молодости Цзи Фа не только сможет увидеть сквозь тайны в материале половинной ставки, но и обнаружить подделку Железного Бронированного Высокого Огненного Шара, в результате чего даже мастер Хуан Фу Чуань потеряет лицо".

"Молодой и красивый, это редкий золотой зять". Сегодня вечером, я просто боюсь, что знаменитости, жаждущие брака, снова будут кружиться вокруг Чжи Фа".

"Чжи Фа, Чжи Фа, мальчик, чье имя не было передано, после этого инцидента, боюсь, он прославится в городском мире антиквариата из нефрита и камня".

"Как же так получилось, что я раньше не слышал имя Чжи Фа? А до этого, где он был? Загадочный мальчик".

"Видение старого господина Хуанга такое же старое и острое, как и всегда. Десять лет назад он похвалил более позднюю жизнь на конференции, и эта более поздняя жизнь действительно развивалась. Просто последний был немного безжалостен и разорвал отношения с господином Хуаном. На этот раз старина Хуан снова был достаточно мудр, чтобы увидеть золото и нефрит, только я думаю, что на этот раз Цзи Фа ступит на тот же самый старый путь, что и десять лет назад".

Даже некоторые ревнивые люди, которые были очень ревнивы, не осмелились бы без разбора сказать что-либо перед лицом этой великой ситуации, чтобы не подвергнуться гневу народа.

Чжи Тинтин чуть не прыгнул от волнения и сказал: "Я знал это, я знал, что с братом все будет в порядке". Мой брат лучший, хаха, вы, ребята, смотрите на лицо Хуан Фу Чуаня, задыхаясь в цвет свиной печени".

Чэнь Цзин беспомощно посмотрел на Цзи Тинтина, сказал: "Ты, девочка, только что беспокоилась, что твой брат не попадет в беду, и даже ущипнула меня за руку до зеленого цвета. Пришло время для кнута".

Чжи Тинтин была немного смущена, но не могла скрыть своего волнения, сказав: "Старшая сестра, давай, скажи мне, красив ли мой брат? Мой брат проигнорировал всех охранников и продержался до последнего момента! Это сильный! Ха."

Чен Цзецин беспомощно покачал головой, затем повернул взгляд назад к всевидящему Цзи Фа.

В тот момент Цзи Фа был в центре внимания всех, стоял там достойно, как будто ослепительное солнце принимало взоры звезд, и в то же время давал теплый свет людям.

Что ты за человек?

А как насчет этого?

За один день Чэнь Цзин уже задавал себе этот вопрос неизвестное количество раз.

Но каждый раз, когда он спрашивал, Чэнь Цзин-Цзин, естественно, освежал свои знания о Цзи Фа.

Юй Сяоя спокойно стоял рядом с взволнованным Цзи Тинтингом, и как Чэнь Цзин, он посмотрел на Цзи Фа, который нежно улыбался на сцене, не произнося ни слова, странный цвет пронзил его звездные глаза.

Во время первой встречи с Норифой образ Норифы был похож на жулика в ее глазах. Когда они встретились во второй раз и узнали, что Цзи Фа - брат его собственной груди, внутреннее презрение было еще одним моментом.

По ее мнению, Чжи Фа, которая пять лет назад сбежала из дома и не спросила сестру и отца, была безответственным подонком.

Таким образом, негодья и отбросы стали образом Цзи Фа в сознании Я.

Но потом Цзи Фа продал никчёмный полупроводниковый материал по высокой цене, и восстановил маленький камень, который люди считали ломом по низкой цене, но он выкинул нефрит стоимостью три миллиона.

Цзи Фа не долго доказывал в одиночку и без чьей-либо веры, что часть антиквариата, которую считали подлинными мастера столицы, на самом деле была фальшивкой.

В это время образ жулика и подонка в сознании Сяо Я быстро выцветал. Как большая мисс семьи Юй в столице, Юй Сяоя должна была признать, что среди мужчин, с которыми она вступала в контакт, не говоря уже ни о чём другом, только в антикварной нефритовой промышленности, Цзи Фа был самым выдающимся.

Она моргнула своими красивыми, яркими глазами, как будто кричала слово "жулик".

С одной стороны холла менеджер лобби выпустил длинное дыхание облегчения до предела.

Потому что менеджер зала ранее думал, что Цзи Фа был хлопучкой, он был презираем в своем сердце. Но из профессионализма, он не показал его, вместо этого он встретил его с улыбкой.

Теперь, когда Цзи Фа доказал себя с фактами, менеджер зала должен был быть благодарен, что он не положил его презрение на лицо, в противном случае это было бы равносильно оскорблению нового благородства города в мире курьезов.

Хуан Шаофэнг, который стоял в углу, обнял

Мочевой пузырь, глаза нежно сужены.

Из-за злых слов Хуан Фу Чуаня, Хуан Тяня опозорился перед всеми, и даже Хуан Инь Инь стал его атакующим оружием. Это заставило Хуан Шаофэна ненавидеть Хуан Фу Чуаня, и он даже пожалел о том, что заплатил большую цену, пригласив его сегодня вечером посидеть в женском обществе.

Цзи Фа доказал, что золотая медаль была подделкой, которая, несомненно, дала Хуан Фу Чуаня жесткую пощечину по лицу.

Восхищаясь Цзи Фа, Хуан Шаофэн имел в виду более волнующие эмоции. Это удовольствие заставляло его смотреть на Чжи Фа все более и более приятно, и он даже хотел жениться на своей племяннице.

Для такого отца, как Хуан Шаофэн, как бы ни был хорош молодой человек, он никогда бы не подумал о том, чтобы подобрать ему дочь. Даже те, кому нравился Желтый Йинг Йинг, возможно, он будет враждебно относиться к ним.

Поэтому всякий раз, когда вы смотрите телевизор, когда вы видите отца, который хочет

жениться на своей дочери при первом взгляде на молодой талант, Хуан Шаофэн сначала презирает такого отца, затем ругает драму за то, что она фальшивая, а затем заносит драму в черный список.

На сцене, глядя на улыбающееся боковое лицо Цзи Фа, немного радости в черно-белых глазах Хуан Инь Инь. Она была немного встревожена, когда Цзи-Фа был подхвачен всеми и округлен стражами; она была немного счастлива и немного в восторге, когда Цзи-Фа сумела проявить себя и медленно улыбалась.

Несмотря на то, что Хуан Инь Инь редко участвует в больших сценах, о них никто не знает. Она ясно знала, что она не влюблена в Цзи Фа, а потому что у Цзи Фа был образ героического величия в ее сердце.

Этот героический образ появляется когда она и ее дед прижаты вниз Huang Fu Chuan, когда Ji Fa внезапно говорит вверх и шагает на сцене для того чтобы заблокировать ее; когда Ji Fa бросается вниз сцене для того чтобы сказать его дед о его тяжелой работе и ли его обязанность должна быть наказана или нет; и когда Wei Shan Yu смеется независимо от того сколько людей обвиняют его, и не спотыкается в лице охранников и доказывает себя право.

Да, Инь Инь Хуань не влюбился в кого-то, как в фильме. Но для Хуан Инь Инь было несомненно и глубоко понятно, что изначально в ее сердце было только два героя, дедушка и отец, теперь был еще один, его звали Чжи Фа.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/865116>